

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
32-е заседание,
состоявшееся в вторник,
5 ноября 1996 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 32-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭСКОВАР САЛОМ (Венесуэла)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/51/SR.32
21 March 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

1. Г-н БОС (Нидерланды) говорит, что предложение Комиссии международного права ограничить сферу охвата проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества тщательно отобранной группой серьезных преступлений определенно улучшает проект, первое чтение которого было проведено в 1991 году. Аналогичное стремление ограничить сферу охвата можно проследить и в уставах двух специальных трибуналов и в материалах обсуждений в Генеральной Ассамблее и комитетах вопроса об учреждении международного уголовного суда, что говорит о том, что государства готовы уступить лишь часть своего суверенитета и лишь только в том случае, если преступления являются чрезвычайно серьезными и шокируют человечество.

2. Комиссия стремилась еще более ограничить сферу охвата проекта кодекса посредством включения оговорки о "систематичности или широких масштабах" в статьи 19 и 20. Включение этой оговорки означает признание того факта, что преступления против мира и безопасности человечества представляют собой самые серьезные международные правонарушения. Теперь предстоит выяснить, сможет ли Подготовительный комитет по вопросам учреждения международного уголовного суда использовать эту оговорку и в отношении других преступлений.

3. Делегация Нидерландов положительно относится к довольно общему характеру подхода в проекте кодекса к таким вопросам, как защита, судебные гарантии и приговоры, поскольку такие подробности, видимо, должны быть в дальнейшем проработаны либо соответствующими государствами, либо судом.

4. Что касается трех форм, которые может принять проект кодекса, то делегация Нидерландов предпочитает, чтобы он был инкорпорирован в устав международного уголовного суда, поскольку опыт свидетельствует о том, что вопрос о международных уголовных правонарушениях, за которые физические лица несут уголовную ответственность по международному праву, тесно связан с вопросом о международном судебном разбирательстве таких преступлений. Например, Комиссии пришлось прекратить работу как над проектом кодекса, так и над проектом устава международного уголовного суда в 1954 году, поскольку невозможно было достичь согласия относительно определения агрессии. Кроме того, один из основных вопросов в ходе обсуждений в отношении международного уголовного суда заключался в отборе и определении преступлений. Все рассматриваемые в проекте кодекса вопросы, такие, как индивидуальная уголовная ответственность, наказания и принцип универсальности, также были предметом активных обсуждений в Подготовительном комитете, что говорит о том, что конкретные мандаты, касающиеся проекта кодекса и международного уголовного суда, стали смыкаться. Делегация Нидерландов полагает, что ввиду такого частичного дублирования наиболее эффективный способ рассмотрения этих взаимосвязанных вопросов заключается в выборе одного органа, предпочтительно Подготовительного комитета, для обсуждения вопросов, связанных с учреждением международного уголовного суда, включая вопросы, затронутые в проекте кодекса. Проект кодекса является крупным шагом вперед в усилиях международного сообщества по установлению уголовной ответственности за нарушения международного гуманитарного права.

5. Г-н МИКУЛКА (Чешская Республика) говорит, что решение Комиссии международного права ограничить сферу охвата проекта кодекса преступлениями, которые представляют собой несомненную угрозу миру и безопасности человечества, повысят шансы принятия кодекса. Делегация Чешской Республики разделяет мнение Комиссии о том, что ограничение сферы охвата проекта кодекса самыми серьезными преступлениями никоим образом не ставит под сомнение

преступный характер других отдельных преступлений по международному праву и не предрешает будущее развитие права в этой отрасли.

6. В проекте кодекса установлены два следующих основных принципа: принцип индивидуальной ответственности за преступления международного характера и принцип прямой применимости международного права к лицам, совершившим такие преступления, в соответствии с современными тенденциями в области международного права. Делегация Чешской Республики выражает удовлетворение по поводу того, как в проекте индивидуальная уголовная ответственность увязана с ответственностью государств; как указала Комиссия в комментарии к статье 4, наказание лиц, виновных в преступлениях против мира и безопасности человечества, не освобождает государство от его ответственности за международно-противоправные деяния.

7. В пункте 2 статьи 1 четко установлено, что международное право имеет преимущественную силу перед национальным правом в случае коллизии между ними, даже для целей *nullum crimen, nulla poena sine lege*. В то же время оно не исключает активной роли национального права, когда оно согласуется с международным правом, в деле судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении преступлений по международному праву.

8. В то время как в Части I излагаются общие принципы, в Части II даются определения различных преступлений против мира и безопасности человечества и содержатся материально-правовые нормы, которые будут применяться на практике. Что касается преступления агрессии, то делегация Чешской Республики согласна с решением в статье 8, в соответствии с которым юрисдикцией в отношении этого преступления наделяется международный уголовный суд. Сложная проблема определения агрессии была удачно решена благодаря тому, что в кодексе речь идет об индивидуальной ответственности, а не об определении того, что представляет собой противоправное деяние, совершенное государством. В кодексе также признается, что, для того чтобы ответственность была присвоена физическому лицу, оно должно участвовать в деятельности государства на уровне принятия решений. Тем самым он ограничивает круг лиц, несущих ответственность за преступление агрессии, руководителями или организаторами, обстоятельно перечисляя при этом деятельность, осуществление которой влечет за собой ответственность физических лиц за это преступление.

9. В связи с необходимостью установления факта совершения государством акта агрессии, что может сделать только Совет Безопасности, прежде чем физическое лицо может быть признано ответственным за акт агрессии, возникает несколько проблем. Например, вполне может оказаться сложным обеспечить соответствие решений Совета решениям судебного органа, призванного применять положения кодекса. Выступающий интересуется тем, сможет ли международный суд преследовать в судебном порядке физическое лицо, если Совет Безопасности не вынес определение о наличии акта агрессии. Такие проблемы в проекте кодекса не решены, однако, для того чтобы кодекс мог применяться на практике, их необходимо решить.

10. Что касается преступления геноцида, то делегация Чешской Республики поддерживает включение в статью 17 статьи II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; содержащееся в ней определение также используется в уставах трибуналов, учрежденных для бывшей Югославии и Руанды. Делегация Чешской Республики также поддерживает включение преступлений против человечности в статью 18 вместо понятия систематических и массовых нарушений прав человека. Преступления против человечности отличаются от отдельных преступных деяний своим масштабом, систематичностью осуществления и тем, что они инспирируются правительством, организацией или группой. В статье 18 учтены все новые элементы концепции преступлений против человечности, появившиеся после того, как она была введена в Уставе Нюрнбергского трибунала. Выступающий также поддерживает решение сохранить выражение "военные преступления" и формулировки, которые уже использованы во многих действующих документах. Преимущество, связанное с согласованием положений кодекса с положениями других документов, сильно перевешивает недостаток, заключающийся в отсутствии согласованной терминологии в статье.

11. У делегации Чешской Республики имеются определенные сомнения относительно включения преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, несмотря на то, что это решение продиктовано благими намерениями. Поскольку такие преступления в действующем праве не оговариваются, они могут наказываться только в силу договорного обязательства между соответствующими государствами, что необходимо будет учитывать при решении вопроса о форме кодекса.

12. Делегация Чешской Республики поддерживает решение Комиссии не оставлять некоторые преступления в качестве отдельных преступлений, а включить некоторые аспекты этих преступлений в положения статей, в которых речь идет о преступлениях против человечности и военных преступлениях. Что касается наказания, то Комиссия правильно сформулировала единственный принцип, который можно вывести из обычного права, а именно принцип, согласно которому наказание должно отражать характер и серьезность преступления. Комиссия также обоснованно решила, что вопрос о виде наказания будет решаться в уставе международного суда или в соответствии с национальным правом.

13. Хотя Комиссия оставила открытым вопрос о том, какую форму в конечном итоге примет проект кодекса, составители некоторых положений кодекса предполагали, что он примет форму конвенции. Однако инкорпорация кодекса в устав международного уголовного суда заслуживает серьезного рассмотрения; такой устав принял бы форму конвенции. Пока же делегация Чешской Республики поддержала бы декларацию Генеральной Ассамблеи в качестве первого шага на пути к принятию кодекса и разделяет заинтересованность Комиссии в том, чтобы кодекс был принят как можно большим числом государств.

14. В нынешней международной обстановке назрела необходимость для кодификации материально-правовых норм в области международного уголовного правосудия, а также учреждения международного уголовного суда. Выступающий выражает надежду на то, что дух компромисса, который превалировал в Комиссии международного права, побудит государства проявить достаточную непредубежденность для того, чтобы кодекс стал реальностью в самом ближайшем будущем.

15. Г-н КРУК (Соединенные Штаты Америки) с удовлетворением отмечает, что при подготовке нынешнего варианта проекта кодекса Комиссия стремилась учесть многие из законных и глубоких озабоченностей правительств, включая озабоченность правительства Соединенных Штатов. Комиссия благоразумно решила ограничить сферу охвата проекта кодекса основной группой серьезных правонарушений, исключив международный терроризм, незаконный оборот наркотиков и "экологические преступления". Кроме того, делегация Соединенных Штатов Америки выражает

удовлетворение разъяснением по поводу психического состояния, требуемого для совершения преступлений, и определениями ключевых терминов или концепций, изложенными в комментариях.

16. Что касается статьи 16 об агрессии, то делегация Соединенных Штатов ранее высказывала свою озабоченность по поводу определения агрессии. Во время своей предыдущей работы Комиссия, стремясь определить этот термин, опиралась на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Эти положения не представляют собой надлежащую основу для уголовно-правового определения и не отражают надлежащим образом исторические корни преступления ведения агрессивной войны, относящиеся к периоду после второй мировой войны.

17. В нынешнем тексте проекта кодекса Комиссия правильно признала, что он касается поведения физических лиц, а не государств. Делегация Соединенных Штатов с удовлетворением отмечает этот подход; тем не менее трудности с определением концепции агрессии по-прежнему сохраняются. По этой причине делегация Соединенных Штатов настоятельно призывает не включать на нынешнем этапе преступление агрессии в юрисдикцию международного уголовного суда.

18. Хотя текст статьи 18 (Преступления против человечности) является в общем приемлемым, некоторые моменты нуждаются в дальнейшем изучении. Например, необходимо рассмотреть вопрос о том, не является ли требование Комиссии о том, чтобы запрещенное деяние "инспирировалось или направлялось правительством или любой организацией или группой", чересчур широким или неопределенным. Кроме того, делегация Соединенных Штатов не убеждена, что насильственные или недобровольные исчезновения являются вопросом, относящимся к универсальной и международной уголовной юрисдикции. По меньшей мере соответствующее преступное поведение следует определить более точно.

19. Правительство Соединенных Штатов удовлетворено включением в проект кодекса преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, хотя и считает, что некоторые ключевые термины, используемые в этой статье, можно было бы определить более точно.

20. Наконец, что касается вводной части статьи 20 (Военные преступления), то Комиссия попыталась провести различие между теми военными преступлениями, которые должны подпадать под национальную юрисдикцию, и военными преступлениями, совершаемыми в столь широких масштабах, что они представляют собой преступления против мира и безопасности человечества. Однако делегация Соединенных Штатов сомневается в правильности формулы, предлагаемой для проведения такого различия. Кроме того, как представляется, кодекс в нескольких случаях основывается на положениях Дополнительных протоколов I и II к Женевским конвенциям 1949 года. Ни эти документы, ни концепции, заимствованные из них, не являются универсально признанными. Необходимо тщательно изучить вопрос о том, в какой степени положения статьи 20 основаны на договорном или обычном праве. Делегация Соединенных Штатов, например, сомневается в том, что в проект кодекса следует включать положение об ущербе окружающей среде.

21. Делегация Соединенных Штатов желает вновь подчеркнуть необходимость предоставления всем правительствам дополнительной возможности изучить проект кодекса и рассмотреть его влияние на текущие переговоры относительно учреждения международного уголовного суда. Лучше всего было бы, чтобы Комитет и Генеральная Ассамблея препроводили проект кодекса правительствам для рассмотрения и представления комментариев на предмет определения дальнейших возможных надлежащих мер.

22. Г-н ЧЭНЬ ШИЦЮ (Китай) говорит, что проект кодекса разрабатывался на основе международной практики за период с конца второй мировой войны и соответствующих международно-правовых документов. Поэтому общий законодательный подход отражает главные законодательные тенденции международного сообщества в области международного права. Однако в тексте имеется несколько серьезных проблем, которые, в том случае, если они не будут решены, серьезно повлияют на его универсальное принятие.

23. Включение в проект кодекса пользующегося широким признанием принципа *non bis in idem* было правильным, однако предусмотренные в статье 12 изъятия из этого принципа не отражают его настоящих последствий и неизбежно повлекут за собой разногласия. Например, проблема с пунктом 2а заключается в том, что если международный уголовный суд может выносить решение относительно правильности решения национального суда, то тогда он действует как апелляционный суд, слушающий дело повторно. Это был один из наиболее спорных вопросов в ходе обсуждения проекта устава международного уголовного суда; почти все государства предпочли, чтобы будущий суд не обладал юрисдикцией пересматривать решения. Правительство Китая считает, что международный уголовный суд должен выступать лишь как орган, дополняющий национальные суды и не имеющий права пересматривать решения национальных судов или повторно рассматривать дела, по которым они уже вынесли решения.

24. Что касается пункта 2b, то справедливо, что уголовное законодательство некоторых государств предусматривает, что их суды имеют право слушать повторно дела, рассмотренные иностранными судами, однако это положение отражает принцип независимого судебного суверенитета государств, который может быть подорван положениями этого пункта. Принцип *aut dedere aut judicare* уже обеспечивает определенную правовую основу для надления в первоочередном порядке юрисдикцией государства, на территории которых было совершено преступное деяние, или пострадавшие государства. Кроме того, международное право не должно обязывать государство признавать результаты повторного разбирательства в судах другого государства дел, рассмотренных его собственными судами.

25. Делегация Китая понимает цель включения в статью 19 преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, однако она сомневается в том, что состав этого преступления оправдывает его включение в проект кодекса. Такие преступления, хотя и приобретают все более серьезный характер, нельзя на практике рассматривать как серьезные преступления против мира и безопасности человечества, и их включение делает непонятным исключение таких относительно серьезных преступлений, как международный терроризм и оборот наркотиков. Они также не имеют под собой правовой основы, поскольку Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала еще не вступила в силу. Кроме того, в статье 19 отсутствуют четкие определения ее основных терминов. Поэтому эту статью следует исключить.

26. Проект кодекса и проект устава международного уголовного суда тесно связаны, однако существуют расхождения между положениями проекта кодекса и позицией большинства государств, которые участвовали в работе Подготовительного комитета. Например, большинство государств возражали против распространения предметной юрисдикции суда на преступление агрессии на том основании, что при отсутствии широко признанного определения агрессии ее включение будет противоречить принципу *nullum crimen sine lege*. Необходимо предпринять усилия, направленные на согласование текстов этих двух документов.

27. Озабоченность делегации Китая разделяют многие другие делегации, и она должна быть в полной мере учтена в ходе будущих обсуждений. Первый международный документ по вопросу об уголовном правосудии вступит в силу только в том случае, если будут найдены решения, приемлемые для всех государств.

28. Г-н де САРАМ (Шри-Ланка) говорит, что делегация Шри-Ланки в общем согласна с положениями проекта кодекса. Вопрос о таком кодексе в последние годы приобрел большое значение для международного сообщества; в то же время этот вопрос является очень сложным, поскольку он затрагивает некоторые из наиболее деликатных аспектов отношений между государствами и отношений между органами Организации Объединенных Наций. Как представляется, подход Комиссии к разработке проектов кодекса, с которым делегация Шри-Ланки согласна, заключается в следующем: изложение тех общих принципов, которые могут на нынешнем этапе развития международного уголовного права рассматриваться как регламентирующие индивидуальную уголовную ответственность; выявление и определение конкретных преступлений, в отношении которых с учетом их масштабов существует большая степень вероятности достижения консенсуса; и создание возможности посредством правильной и точной квалификации таких преступлений для возбуждения уголовного разбирательства против виновных либо на основе универсальной национальной юрисдикции, либо, в случае необходимости, с помощью международного соглашения.

29. Однако следует отметить, что такой кодекс нельзя рассматривать как всеобъемлющий или навсегда неизменный. В тексте документа о проекте кодекса следует четко указать, что материально-правовая сфера охвата кодекса может быть расширена в предстоящие годы по мере появления новых возможностей достижения четкого консенсуса.

30. Хотя в целом проект кодекса должен представлять собой кодификацию действующего права, вызывает сомнение, что каждое положение проекта кодекса должно основываться на нем. Провести различие между кодификацией и прогрессивным развитием международного права нелегко, и могут возникнуть трудности в случае, если формулировки предлагаемого документа будут представлять собой отход от положений общепризнанных многосторонних договоров. Тем не менее делегация Шри-Ланки твердо убеждена, что когда в проекте кодекса затрагиваются вопросы, связанные с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним, то его положения должны быть тщательно проанализированными обладающими необходимым опытом экспертами.

31. Что касается вопроса о включении преступления агрессии, то делегация Шри-Ланки разделяет выраженное представителем Бразилии мнение о том, что предложенные Комиссией положения были тщательно разработаны и заслуживают внимательного рассмотрения.

32. Хотя некоторые делегации выразили сомнения относительно статьи 19 (Преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала), делегация Шри-Ланки считает, что эту статью следует включить, поскольку те, кто, действуя от имени Организации, рискует своими жизнями в отдаленных местах, заслуживают защиты.

33. Статья 20 (Военные преступления) нуждается в дальнейшем внимательном изучении, поскольку она касается не только международного вооруженного конфликта, но и вооруженного конфликта немеждународного характера; термин "война" не охватывает оба случая.

34. Наконец, что касается вопроса о связи между работой Комиссии над проектом кодекса и работой Подготовительного комитета по вопросу об учреждении международного уголовного суда, то делегация Шри-Ланки вновь соглашается с делегацией Бразилии в том, что предложение о передаче Шестым комитетом рекомендаций, содержащихся в докладе Комиссии (A/51/10), на рассмотрение Подготовительного комитета является чересчур ограничительным. Было бы предпочтительным приложить все усилия к обеспечению того, чтобы проект кодекса после рассмотрения правительствами был инкорпорирован в многосторонний договор в качестве шага на пути к созданию органа международного уголовного права.

35. Г-н КАТЕКА (Объединенная Республика Танзания), отметив, что Комиссия обратилась к Генеральной Ассамблее с просьбой принять решение о наиболее целесообразной форме для проекта кодекса, говорит, что делегация Объединенной Республики Танзании выступает за его инкорпорацию в проект устава международного уголовного суда. Комиссия установила сложную связь между проектом кодекса и судом, и два документа необходимо согласовать. Не будет необходимости в принятии проекта кодекса в виде отдельной конвенции, хотя конвенция была бы приемлемой, если бы она увязывала проект кодекса с судом. Его не следует принимать в качестве декларации Генеральной Ассамблеи.

36. Комиссия сократила перечень преступлений до пяти в качестве компромисса между максималистскими и минималистскими тенденциями. Делегация Танзании отмечает, что были исключены преступления международного терроризма и незаконного оборота наркотических средств наряду с преступлением, заключающимся в нанесении умышленного и серьезного ущерба окружающей среде. Делегацию Танзании не совсем убедил аргумент о том, что ограничительный перечень преступлений обеспечит самое широкое принятие проекта кодекса, однако она согласна с Комиссией в том, что включение некоторых преступлений не затрагивает статус других преступлений по международному праву.

37. Невключение определения агрессии вызывает беспокойство, и текст статьи 16, ограничивающий ответственностью физических лиц за агрессию, может создать проблемы для будущего суда. В своем комментарии Комиссия отметила, что агрессия со стороны государства является обязательным условием для установления индивидуальной ответственности за преступление агрессии. С учетом этой связи Комиссии следует по меньшей мере определить агрессию в общем виде и включить ее в перечень преступлений.

38. Было проведено различие между преступлениями, за которые можно судить на основе общего международного права, и преступлениями, требующими наличия конвенции, и Комиссия в своем комментарии к статье 1 указала, что определение точных контуров концепции преступлений против мира и безопасности человечества должно стать результатом практики. Однако, как указал Специальный докладчик, такой упор на существование договоров ограничил бы прогрессивное развитие международного права. В этой связи Комиссия или Подготовительный комитет могут пожелать пересмотреть вопрос о некоторых преступлениях, которые были исключены.

39. С учетом этих оговорок делегация Танзании поддерживает в основном проекты статей, особенно двойной критерий "систематичности" и "широких масштабов" для преступлений, предусмотренных статьями 18 и 20, два отдельных юрисдикционных режима, установленных в статье 8, а также исключительный режим для преступления агрессии (статья 16) при наличии ограниченного изъятия в отношении национальной юрисдикции государства, совершающего агрессию против своих граждан.

40. Делегация Танзании согласна с позицией Комиссии, в соответствии с которой принцип индивидуальной уголовной ответственности (статья 5) является краеугольным камнем международного уголовного права. Она поддерживает положения статьи 9 об обязательстве государства содержания под стражей подозреваемого в отношении выдачи или судебного преследования и запрет ссылаться в защиту на приказ вышестоящего должностного лица. Комиссия поступила мудро, оставив открытым вопрос о конкретных наказаниях, и она учла международные стандарты соблюдения законности и принципы *non bis in idem*, отсутствия обратной силы и смягчающих обстоятельств. Делегация Танзании настоятельно призывает государства-члены поддержать проект кодекса.

41. Г-н КАНДИОТИ (Аргентина) говорит, что Комиссия международного права продемонстрировала неизменную приверженность миру, международной безопасности и достоинству

человеческой личности и должна и впредь играть важную роль в деле установления более справедливого мирового порядка. Комиссия и ее Специальный докладчик заслуживают особой похвалы за разработку окончательного текста проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, особенно сейчас, когда государства продвигаются вперед по пути к учреждению международного уголовного суда.

42. Комиссия правильно ограничила категории преступлений, охватываемые проектом кодекса, в целях обеспечения универсального признания текста. Этот подход учитывает эволюцию международных отношений и соответствует тенденции в Подготовительном комитете к ограничению сферы предметной юрисдикции суда "основными" преступлениями.

43. Определения, установленные Комиссией, будут содействовать прогрессу в деле квалификации самых серьезных зверств, совершенных в какой-либо стране, в качестве международных преступлений. В свете событий в бывшей Югославии и Руанде следует серьезно рассмотреть нынешнее состояние и будущее направление развития уголовных аспектов международного гуманитарного права, применяемого в вооруженных конфликтах немеждународного характера. Поэтому делегация Аргентины согласна с тем, что категория военных преступлений должна включать в себя преступления, совершаемые во время таких конфликтов. Ранее было общепризнанным, что ни статья 3, общая для Женевских конвенций 1949 года, ни Дополнительный протокол II к ним не могут инициировать осуществление универсальной юрисдикции и что эти положения не представляют собой достаточную основу для международной уголовной ответственности. Однако в статью 4 устава трибунала по Руанде включены оба положения, и тем самым исправлен один из главных недостатков международного гуманитарного права. Тот факт, что Комиссия решила продолжить эту тенденцию, вселяет оптимизм.

44. В число преступлений против человечности совершенно правильно были включены преступления, совершаемые в мирное время, поскольку такие преступления могут угрожать международному миру и безопасности. Делегация Аргентины также поддерживает включение преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала с учетом увеличения числа нападений на него, с которыми нельзя смириться. Кроме того, существуют много доводов в пользу включения преступления агрессии, однако проблема определения агрессии повлечет за собой юридические трудности с определением индивидуальной уголовной ответственности. Этот вопрос потребует дальнейшего обсуждения, равно как и разграничения сфер компетенции международного уголовного суда и Совета Безопасности.

45. Кроме того, следует рассмотреть связь между проектом кодекса и проектом устава. Было бы, видимо, преждевременным делать выбор в пользу одного из трех предложенных Комиссией вариантов в отношении формы, которую может принять проект кодекса, однако Подготовительный комитет является наиболее уместным форумом для обсуждения этого вопроса. Связь между проектом кодекса и проектом устава является тесной и необходимой, поскольку в Подготовительном комитете государства склонялись к инкорпорации в проект устава определенных преступлений, подпадающих под сферу компетенции суда, с тем чтобы он не был строго процедурным документом и включал в себя некоторые материальные нормы уголовного права. Было бы контрпродуктивным, если бы проект кодекса и устав содержали различные определения одних и тех же международных преступлений.

46. Г-н ХИЛЬГЕНБЕРГ (Германия) говорит, что работа Комиссии над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества была завершена, когда учреждение специальных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде продемонстрировало необходимость кодификации норм, касающихся самых серьезных преступлений по международному праву, которая в сочетании с разработкой процедурных положений позволит международному сообществу привлекать к суду тех, кто несет индивидуальную ответственность за совершение таких

преступлений. Делегация Германии считает, что проект кодекса следует принять, возможно с несколькими незначительными изменениями, в качестве декларации Генеральной Ассамблеи. Это могло бы послужить источником вдохновения для Подготовительного комитета, который в настоящее время занимается разработкой проекта устава постоянного международного уголовного суда.

47. Правительство Германии решительно поддерживает решение Комиссии включить в проект кодекса лишь те преступления, которые по общему признанию являются преступлениями против мира и безопасности человечества. С учетом того, что цель проекта кодекса состоит в содействии судебному преследованию и наказанию лиц, совершивших настолько серьезные преступления, что их жертвой становится человечество в целом, представляется весьма обоснованным подход, заключающийся в ограничении перечня несколькими основными преступлениями, так называемыми "самыми преступными преступлениями". Делегация Германии также удовлетворена тем, что вопрос об осуществлении рассматривается в части I проекта кодекса, в которой излагаются конкретные процедурные положения о юрисдикции, выдаче и процессуальных правах обвиняемых.

48. Обширный перечень, содержащийся в статье 11, а также в статьях 12-15, обеспечивает достаточные гарантии справедливого разбирательства любому физическому лицу, обвиняемому в преступлении против мира и безопасности человечества. Поэтому правительство Германии решительно выступает за сохранение изложенных в этих статьях принципов. Однако что касается статьи 8, то оно считает, что судебное преследование виновных в преступлениях, перечисленных в статьях 17-20, должно быть прерогативой национальных судов. Международный уголовный суд должен осуществлять свою юрисдикцию лишь в том случае, если национальной юрисдикции не удалось привлечь виновных к суду.

49. Во втором и третьем предложениях статьи 8 Комиссия попыталась установить баланс между основополагающим принципом *par in parem imperium non habet* и необходимостью предавать суду посредством национальной юрисдикции лиц, виновных в совершении преступления агрессии. Возникает вопрос о том, должна ли юрисдикция государства быть ограничена привлечением к судебной ответственности его собственных граждан. Можно выдвинуть довод о необходимости установления национальной юрисдикции в более широком смысле. Например, государство, которое стало жертвой преступления агрессии, вряд ли может быть лишено права привлекать иностранных физических лиц к суду в рамках своей собственной национальной юрисдикции. Следует продолжить изучение этого вопроса, а также вопроса о том, как избежать возможных злоупотреблений.

50. Правительство Германии выражает удовлетворение по поводу того, что в статьях 2 и 3 проекта кодекса рассматриваются вопросы индивидуальной ответственности и наказаний. Однако статья 2 должна быть более конкретной: пункт 3 отражает понятия совершения, соучастия, пособничества и покушения, которые являются столь широкими, что делают персональную ответственность почти неограниченной, особенно в свете принципа *nullum crimen sine lege*. Слишком широкое понятие соучастия в преступлении может дать повод для злоупотребления им, что сократит его шансы на признание международным сообществом. Статья 2 должна быть нацелена на то, чтобы обеспечить международное сообщество возможностью привлекать к ответственности главных виновников преступлений, являющихся настолько серьезными, что их жертвой становится человечество в целом.

51. Физическое лицо должно также знать о том, какой вид наказания может повлечь за собой совершение преступления. К сожалению, в статье 3 Комиссия не указала конкретные наказания за конкретные преступления, оставив решение этого вопроса на усмотрение различных правовых систем, претендующих на право устанавливать необходимые наказания. Это не только противоречит принципу *nulla poena sine lege*, но и создает большие трудности с

осуществлением принципа выдачи, изложенного в статье 9. Процедуры выдачи в отношениях между государствами, в которых отменена смертная казнь, и государствами, по-прежнему применяющими ее, продемонстрировали трудности, которые могут возникать в таких обстоятельствах. По мнению делегации Германии, в уставах международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде можно найти решение этой проблемы. В соответствии с обоими уставами наказания за совершение преступлений, сопоставимых с преступлениями, перечисленными в проекте кодекса, ограничены лишением свободы. Правительство Германии поддержало бы включение аналогичной нормы в проект кодекса.

52. Преступление агрессии должно составлять неотъемлемую часть проекта кодекса, поскольку оно является настолько серьезным преступлением, что создает угрозу того, что пострадает человечество в целом. Комиссия очень удачно ограничила применимость статьи 16 теми лицами, которые обладают необходимой властью или полномочиями для совершения преступления агрессии. Вместе с тем она не попыталась определить агрессию для целей международного уголовного права. Какой бы сложной ни была эта задача, делегация Германии твердо убеждена в том, что в соответствии с принципом

nullum crimen sine lege в кодексе должны быть изложены те вопросы факта и личностного поведения, которые в их сочетании, возможно, будут представлять собой самое серьезное преступление против мира и безопасности человечества. Поскольку любой квалификации индивидуального поведения в качестве преступления агрессии должно предшествовать установление факта совершения государством агрессии, а главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности статья 24 Устава наделяет Совет Безопасности, эту ответственность необходимо учесть. Изучение этого вопроса следует продолжить.

53. Что касается статьи 18, то делегация Германии полностью поддерживает включение подпункта f, охватывающего институционализированную дискриминацию по расовому, этническому и религиозному признакам. Опыт показал, что такая дискриминация может быть первым шагом на пути к систематическому геноциду. Относительно недавние события в Сребренице также оправдывают включение насильственных исчезновений лиц в пункт i.

54. Статья 19 представляет собой наиболее показательный пример прогрессивного развития международного права в проекте кодекса, и ее включение следует поддержать. Однако осталось решить несколько вопросов, прежде чем будет согласован окончательный общеприемлемый вариант статьи, включая вопрос о возможном применении этой статьи к персоналу региональных организаций, таких, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация африканского единства и Организация американских государств, и вопрос о том, действительно ли пункт 1b касается настолько серьезного преступления, что оно может быть квалифицировано в качестве преступления против мира и безопасности человечества.

55. Внешняя политика Германии в течение длительного времени была направлена на достижение определенной защиты окружающей среды в период вооруженных конфликтов. Необходимо бороться со средствами ведения войны, уничтожающими окружающую среду, и наказывать за них. Поэтому делегация Германии поддерживает включение подпункта d в перечень военных преступлений, указанных в статье 20.

56. Г-н ДЖОЗЕФ (Сингапур) говорит, что Комиссия международного права оставила на усмотрение Генеральной Ассамблеи решение вопроса о том, какую именно форму примет проект кодекса. По мнению делегации Сингапура, проект кодекса должен быть принят в той форме, которая придаст ему необходимую обязательную юридическую силу для обеспечения его эффективного осуществления. В настоящее время стало очевидным, что вопросы, которые в нем поднимаются, в значительной мере перекрывают вопросы, которые в настоящее время рассматриваются Подготовительным комитетом по вопросам учреждения международного уголовного суда, начиная от определения преступлений и принципов уголовной ответственности и заканчивая принципом, запрещающим дважды подвергать наказанию за одно и то же преступление, и обязательством государств выдавать виновных или предавать их суду. Вместо того, чтобы быть предметом отдельного мероприятия, направленного на разработку проекта международной конвенции, и проводиться параллельно с усилиями по учреждению международного уголовного суда, проект кодекса должен быть направлен Подготовительному комитету с рекомендацией о том, что он должен быть использован наряду с другими предложениями, находящимися на рассмотрении Комитета, в качестве основы для разработки проекта устава суда.

57. Определения преступлений, содержащиеся в части II кодекса, представляют собой существенный вклад в развитие и кодификацию международного уголовного права. Делегация Сингапура особенно поддерживает включение преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и преступлений, заключающихся в использовании в вооруженных конфликтах методов и средств ведения войны, рассчитанных на причинение крупного, долговременного и серьезного ущерба природной среде, особенно в свете их появления в качестве преступлений по обычному международному праву.

58. В дальнейшей разработке нуждаются некоторые аспекты определения преступлений и принципов уголовной ответственности. Например, отсутствует детально разработанный режим применимых средств защиты по статье 14. Точное определение того, когда и как уголовная ответственность присваивается физическому лицу, имеет решающее значение для соблюдения принципа *nullum crimen sine lege*. Физические лица должны иметь возможность оценивать свои действия с точки зрения права и его пределов, с тем чтобы знать, является ли предлагаемый образ действий законным или нет, особенно в том случае, когда речь идет о решениях, которые потенциально подпадают под действие международной уголовной юрисдикции.

59. У делегации Сингапура также имеются серьезные оговорки относительно пункта 2b статьи 12, который, как представляется, является отходом от принципа *non bis in idem*. Хотя как государство территориальной юрисдикции, так и пострадавшее государство заслуживает сочувствия, этого недостаточно для отмены этого принципа. Когда государство содержания виновного под стражей не действовало добросовестно или оградило обвиняемого от уголовной ответственности, то слушание дела должно быть поручено суду, обладающему полномочием выносить на этот счет объективное определение и осуществлять надлежащую юрисдикцию для обеспечения отправления правосудия.

60. Тем не менее, хотя некоторые аспекты кодекса нуждаются в дальнейшем изучении или доработке, делегация Сингапура в основном одобряет его положения, многие из которых должны быть включены в устав международного уголовного суда.

61. Г-н ЭКОНОМИДЕС (Греция) говорит, что с юридической точки зрения можно усомниться в целесообразности установления двойного режима, при котором преступления агрессии, являясь самыми серьезными преступлениями в отношениях между государствами, будут рассматриваться международным уголовным судом, в то время как другие четыре преступления, включенные в проект кодекса, будут предметом совпадающей юрисдикции национальных судов и международного уголовного суда. Не совсем ясно, почему случай агрессии, который был отмечен в явной или подразумеваемой форме в одной из резолюций Совета Безопасности, не может быть предметом совпадающей юрисдикции, так же, как, например, преступление против человечности, инспирируемое или направляемое правительством, как это предусмотрено в статье 18.

62. Проект кодекса не является полным, как это признала сама Комиссия в пункте 3 комментария к статье 2. Делегация Греции выражает свое разочарование по поводу сокращенной сферы охвата и выражает мнение о том, что в проект должны быть включены другие преступления, такие, как интервенция, колониальное господство и иные формы иностранного господства, апартеид и вербовка, использование, финансирование и подготовка наемников. Было пропущено одно важное преступление, а именно угроза силой, которая в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава наряду с самим применением силы в явно выраженной форме категорически запрещена. Запрещение угрозы агрессии является основополагающей нормой, которая рассматривается всеми как норма, получившая статус *jus cogens*. Этот пропуск можно устранить, особенно с учетом того, что в случае менее серьезных преступлений, предусмотренных в статьях 17–20, проект кодекса пошел гораздо дальше и справедливо предусмотрел наказание не только за соучастие, но и за покушение. В статью 1 необходимо включить как минимум

дополнительное положение, предусматривающее, что преступления, которые, хотя и не включены в проект кодекса, являются, тем не менее, преступлениями против мира и безопасности человечества и регламентируются, в зависимости от обстоятельств, специальными международными конвенциями и обычно-правовыми нормами, которые иногда имеют статус *jus cogens*.

63. Что касается статьи 3, то необходимость сурово наказывать лиц, которые виновны в преступлении против мира и безопасности человечества, должна проистекать непосредственно из текста статьи, а не только из комментария к ней. Делегация Греции отмечает, что проект кодекса не исключает смертного приговора. Выражение "если это диктуется интересами правосудия" в статье 5 является излишним; в статьях 14 и 15 оно не встречается, хотя и подразумевается.

64. Делегация Греции считает, что до тех пор, пока Подготовительный комитет по вопросам учреждения международного уголовного суда не завершит свою работу, было бы нецелесообразным принимать решение об окончательной форме проекта кодекса. Комитет должен настоятельно призвать Подготовительный комитет в максимальной степени опираться на проект кодекса и, в частности, включить содержащиеся в нем определения преступлений в текст проекта устава. Лучше всего было бы в максимально возможной степени согласовать проект кодекса и устав.

65. Касаясь вопроса о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц, выступающий говорит, что в сентябре 1996 года Европейская комиссия по демократии на основе закона (Венецианская комиссия), межправительственный орган Совета Европы, приняла декларацию и пояснительный комментарий о последствиях правопреемства государств для гражданства физических лиц. Декларация касается только физических лиц в значительной степени из-за отсутствия государственной практики в отношении национальности юридических лиц. Венецианская комиссия основывалась главным образом на практике государств, а также учитывала договорное и прежде всего обычное международное право.

66. В декларации изложены три следующих основополагающих принципа: право каждого лица на гражданство, обязательство предотвращать безгражданство и право оптации, и содержатся нормы и рекомендации для практического осуществления этих принципов.

67. Самая важная норма заключается в том, что во всех случаях правопреемства государство-преемник должно предоставлять свое гражданство гражданам государства-предшественника, постоянно проживающим на соответствующей территории. Это обязательство отвечает интересам как государства-преемника, так и соответствующих лиц и согласуется с практикой государств и нормами общего международного права. Государство-преемник может решить не предоставлять свое гражданство гражданам государства-предшественника, которые не имеют подлинных связей с соответствующей территорией, или тем, кто проживает на территории в целях осуществления публичных функций.

68. Две другие нормы устанавливают принцип недискриминации. Во-первых, гражданство должно предоставляться как право человека всем гражданам государства-предшественника, постоянно проживающим на соответствующей территории, без каких-либо различий по признаку этнического происхождения, религии, языка или политических убеждений. Во-вторых, после того, как гражданство предоставлено, не должно проводиться никакой дискриминации среди граждан государства-преемника. Кроме того, было бы желательным, чтобы государство-преемник предоставляло свое гражданство лицам с территории, затронутой правопреемством, которые имеют гражданство государства-предшественника и во время правопреемства не проживали на этой территории, а также лицам, постоянно проживающим на территории, затронутой правопреемством, которые в момент правопреемства имели гражданство третьего государства.

69. В целях предотвращения случаев безгражданства государство-преемник должно предоставлять свое гражданство всем лицам, будь то постоянные жители соответствующей территории или жители-выходцы с этой территории, которые стали бы апатридами в результате правопреемства, и не должно лишать своего гражданства своих собственных граждан, которые не имеют право на приобретение гражданства государства-преемника.

70. Вопрос об условиях, в которых может предоставляться право оптации, оставлен на усмотрение государств-преемников, однако от них требуется предоставлять это право с учетом интересов государства-предшественника, когда соответствующие лица имели подлинные связи с этим государством, и с учетом интересов одного из государств-правопреемников, когда соответствующие лица имели связи с этим государством или ранее состояли в гражданстве части государства-предшественника, отнесенной к этому государству-преемнику. Право оптации должно осуществляться в разумный период времени после правопреемства и не должно иметь неблагоприятных последствий для соответствующих лиц, особенно в отношении их проживания в государстве-преемнике или их движимой или недвижимой собственности в этом государстве; это – новая норма, которая вытекает из прогрессивного развития права и согласуется с международными стандартами в области прав человека.

71. В комментарии к декларации указывалось, что правопреемство должно быть законным по международному праву и не должно быть результатом оккупации или аннексии посредством применения силы в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава и что при решении вопросов гражданства соответствующие государства-участники отношения правопреемства должны уважать права человека и соответствующих лиц.

72. Делегация Греции может согласиться с предложением Специального докладчика о том, что вопросу о гражданстве физических лиц в случае правопреемства государств должно быть уделено первоочередное внимание, однако она считает, что в настоящее время слишком рано принимать решение о форме документа, который надлежит принять.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.